

Архимандрит Августин (Никитин)

ЕПИСКОП ПОРФИРИЙ (УСПЕНСКИЙ) И ЭФИОПСКАЯ ЦЕРКОВЬ

Российско-эфиопские связи насчитывают не одно столетие. Они поддерживались не только в политической, но и в церковно-литературной сфере. Эти связи развивали такие видные церковные историки и востоковеды как профессор СПбДА В.В. Болотов, академик Б.А. Тураев и др. В настоящей статье речь идет о деятельности архимандрита Порфирия (Успенского), выпускника СПбДА (1829 г.), первого начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме и одного из первых представителей Русской Православной Церкви, установивших церковные связи с христианской Эфиопией.

Ключевые слова: Порфирий (Успенский), епископ; Древние Восточные Церкви; дохалкидонские Церкви; Армянская Церковь, Коптская Церковь; Эфиопская Церковь; митрополит Филарет (Дроздов); Санкт-Петербургская духовная академия; Всемирный Совет Церквей, Синайский монастырь, Гондар, Фрументий, Джидда, Александро-Невская Лавра, монастырь Саввы Освященного, апокрисиарий, Арий, Македоний, Несторий, Евтихий, св. Афанасий Александрийский, св. Кирилл Александрийский, епископ Кирилл (Наумов); Аксум, Абиссиния.

В 2015 г. Русская Православная Церковь отметила 130-летие со времени кончины епископа Порфирия (Успенского) (1804–1885), основателя Русской Духовной миссии в Иерусалиме (1847 г.), автора многочисленных трудов по истории христианского Востока. Пребывая в течение ряда лет на Ближнем Востоке, архимандрит (с 1865 г. — епископ) Порфирий имел возможность близко познакомиться с литургической жизнью, особенностями вероучения ряда Древних Восточных Церквей (дохалкидонских) — Армянской, Коптской и Эфиопской¹.

Выпускник Санкт-Петербургской духовной академии, архимандрит Порфирий в течение четырех лет (1825–1829) воспитывался здесь в атмосфере традиций веротерпимости. Одним из виднейших церковных деятелей, подвизавшихся в столичной духовной академии со времени ее основания (1809), был Филарет (Дроздов) (1783–1867). В 1811 г. он был возведен в сан архимандрита, а в 1812 г. — назначен ректором СПбДА (впоследствии,

Архимандрит Августин (Никитин) — кандидат богословия, доцент Санкт-Петербургской Духовной Академии (arch.avgustin@gmail.com).

1. В течение многих столетий Эфиопская Церковь находилась в канонической зависимости от Коптской Церкви, окончательную автокефалию она получила в 1959 г.

с 1821 г. — митрополит Московский). Основываясь на словах апостола и евангелиста Иоанна Богослова «Кто есть лживый, точию отменяйся, яко Иисус несть Христос?» (1 Ин 2:22), архимандрит Филарет утверждал, что «держась вышеприведенных слов Писания, никакую Церковь, верующую, яко Иисус есть Христос, не дерзну я назвать ложной»². Этим принципом и руководствовался архимандрит Порфирий (Успенский) в своих отношениях с представителями Древних Восточных Церквей.

С 1964 г. начались богословские консультации православных и дохалкидонских богословов в рамках Всемирного Совета Церквей, а в 1973 г. состоялось заседание Объединенного подкомитета по подготовке официальной встречи богословских комиссий по диалогу между представителями Православных и Древних Восточных Церквей. И в настоящее время деятельность епископа Порфирия (Успенского), проводившаяся в данной области, представляет особый интерес. Добрые отношения сложились у него со священноначалием Коптской Церкви; как известно, в 1850–1860-х гг., по благословению Св. Синода Русской Православной Церкви, епископ Порфирий предпринял ряд важных шагов по сближению Коптской и Русской Православной Церквей. Как развитие коптско-русских церковных связей началось благодаря деятельности архимандрита Порфирия (Успенского), так и первые контакты с эфиопскими христианами довелось осуществить этому выдающемуся выпускнику Санкт-Петербургской духовной академии.

Находясь в Иерусалиме в должности начальника Русской духовной миссии, архимандрит Порфирий уделял большое внимание изучению истории и литургического наследия Эфиопской Церкви. По его указанию сотрудники миссии Петр Соловьев и Николай Крылов занимались переводами на русский язык тех сочинений западных исследователей, в которых содержались сведения об Эфиопской Церкви. Так, в 1849 г. П. Соловьев перевел с французского языка сочинение под названием «География и статистика христианского царства Шайского (Шоа. — *Прим. авт.*) в Африке». Что касается Н. Крылова, то он в том же году перевел с французского языка два сочинения об Эфиопии: «История сего царства с XVI века по 1840 год» и «История Абиссинии от Савской царицы Македы, посещавшей Соломона, до нашего века, и описание верований, обрядов, нравов и обычаев абиссин-

2. Филарет (Дроздов), архим. Разговоры между испытующим и уверенным о православии Восточно-Греко-Российской Церкви. СПб., 1815. С. 28.

цев». Он же перевел с латинского языка «Литургию абиссинцев» (по тексту французского ориенталиста Ренодота)³.

В 1845 г., во время своего первого пребывания на Ближнем Востоке, архимандрит Порфирий посетил древнюю Синайскую обитель, где в монастырском книгохранилище обнаружил знаменитую Синайскую Библию — рукописный кодекс IV в., содержащий книги Ветхого и Нового Завета. Во время своего второго посещения Синайского монастыря о. Порфирий смог уделить внимание более подробному изучению ризницы, и здесь он столкнулся с тем обстоятельством, что эфиопские христиане, подобно паломникам из европейских стран, посещали эту древнюю обитель. «В Синайском монастыре открыты мною св. образа негров, которых черные лики татуированы, — отмечал о. Порфирий. — Очевидно, что туда приходили богомолствовать эти христиане из Африки и с островов Тихого (Индийского. — *Прим. авт.*) океана, где их видел Козьма Индоплаватель в конце V или в начале VI века. Когда мои спутники увидели эти образа, остолбенели и не знали, что подумать. Едва я растолковал им дело. Эти редкости хранятся у меня вместе с прочими иконами грузинского и абиссинского письма»⁴.

Впоследствии, когда архимандрит Порфирий приступил к изданию своих сочинений «Первое путешествие в Синайский монастырь в 1845 году» (СПб., 1856) и «Путешествие по Египту и в монастыри святого Антония и преподобного Павла Фивейского в 1850 году» (СПб., 1856), он решил использовать в качестве иллюстраций некоторые материалы, относящиеся к истории Эфиопии. «Приступая к изданию своих сочинений, путешествий по Египту и Синайскому полуострову с разными чертежами и рисунками, надписями и видами, коих очень много, я желаю присовокупить к ним портрет шойского царя Сале-Саласси», — сообщал о. Порфирий в 1855 г.⁵

В те годы о. Порфирий мечтал об установлении вероисповедного единства между Эфиопской Церковью и Православным Востоком. И, быть может, имея в виду, что Синайская обитель издревле была местом, куда с благоговением приходили христиане-паломники из Эфиопии, архимандрит Порфирий высказал мысль о том, что именно здесь может быть начато долгое и трудное дело по воссозданию церковного общения.

3. Материалы для биографии епископа Порфирия Успенского. Т. I: Официальные документы. СПб., 1910. С. 486. Отчет за 1849 г. (см. также: *Сырку II*. Описание бумаг епископа Порфирия Успенского. СПб., 1891. С. 259).

4. Цит. по: Материалы для биографии... Т. II: Переписка. СПб., 1910. С. 314.

5. Там же. Т. II. С. 575.

В своем письме Синайскому архиепископу Константию от 2 апреля 1851 г. о. Порфирий отмечал: «Недаром она (Синайская обитель. — *Прим. авт.*) стоит на рубеже Африки и Азии. Из нее со временем может пролиться свет Православия в царство Абиссинское и Шойское и в страны омиритов, где некогда прославилось имя Христово. Нигде, кроме сей обители, нет лучше места, как для учреждения училища благовестников, долженствующих воскресить Православие в Египте, Абиссинии и далее, так и для принятия и руководства иноков из этих стран. Доселе эта обитель была лечебницей покаяния; пора ей быть вместе и училищем истины и светом для языков (народов. — *Прим. авт.*), сидящих во тьме. Еще раз да изыдет закон, но уже новозаветный, от Синая, и слово Господне от Хорива. Таковы помышления сердца моего»⁶.

Высказывая эту идею, о. Порфирий имел в виду то обстоятельство, что Синайский монастырь в течение нескольких столетий имел тесные отношения с Россией, которая регулярно посылала этой обители щедрые пожертвования. Свою мысль о. Порфирий развил в 1851 г., отметив, что «на Абиссинию надобно бы нам обратить внимание и начать влияние на нее посредством Синайской обители. Ибо в тамошней стране есть исходная точка для наших действий во славу Божию и в пользу святого Православия. О сем давно я помышляю, но высказать свои помыслы довелось мне только теперь»⁷.

Далее о. Порфирий кратко изложил историю первых контактов православных греков и эфиопских христиан, восходящих к концу XVIII в., когда греческие купцы прибыли в тогдашнюю столицу Эфиопии — Гондар. Испытывая нужду в духовном окормлении, они в 1818 г. обратились в Константинополь с просьбой о присылке им православного священника. Константинополь ответил согласием, но из-за крайне тяжелых условий посланные к ним духовные лица вскоре скончались. В 1820 г. греческая православная община направила из Эфиопии в монастырь Саввы Освященного (близ Иерусалима) несколько абиссинских монахов, с тем чтобы они выучили там греческий язык и получили рукоположение перед возвращением в Эфиопию. Эфиопские иноки прибыли в обитель св. Саввы, здесь их крестили, но, к сожалению, вскоре они скончались здесь же, вдали от родины. Однако один из насельников монастыря св. Саввы — иеромонах Иоасаф, научился у них говорить по-эфиопски. Вскоре он решил отправиться в Гондар для духовного окормления греческой общины, но через какое-то время был вынужден

6. Там же. С. 356.

7. Там же. С. 384.

вернуться назад еще из Египта, так как ослабел от лихорадки. Проходили годы, а православные греки в Гондаре оставались без священника.

В 1849 г. на Синай из Индии возвращался иеромонах Иосиф, который в течение ряда лет окормлял там греческие общины, имевшиеся в Бомбее и Калькутте. Пароход по пути зашел в один из эфиопских торговых портов, где иеромонах Иосиф встретил православных купцов-греков, которые просили его остаться у них, обещая ему достаточное содержание. Но о. Иосифу необходимо было вернуться в свою обитель.

Будучи в 1850 г. на Синае, о. Порфирий встретился с иеромонахом Иосифом, который сообщил ему, что охотно отправился бы в Эфиопию для духовного окормления своих соотечественников — православных греков, если синайский архиепископ даст ему на это благословение. Изложив эту историю, архимандрит Порфирий выразил далее свою сокровенную мысль, обращаясь к своему знакомому в письме в Россию: «Признаюсь Вам, милостивый государь, что я охотно съездил бы в Абиссинию с о. Иосифом в качестве путешественника и наблюдателя сей страны, если бы то угодно было моему начальству, и если бы дали мне весьма большие средства к совершению такого путешествия. Может быть, Господь помог бы нам устроить духовное тамошнее православное общество и положить ту закваску, которой в Евангелии уподобляется распространяющееся Царство Божие или, что то же, Церковь Православная»⁸.

Но о. Порфирий не смог осуществить свою мечту, поскольку синайский архиепископ не благословил иеромонаха Иосифа на поездку в Эфиопию, а предпринимать такое длинное и опасное путешествие в одиночку о. Порфирий не решился. Однако он по-прежнему испытывал большой интерес к Эфиопии и изыскивал пути для установления догматического единства между Эфиопской Церковью и Православием, подобно тому как он успешно начал осуществлять эту деятельность в отношении Коптской Церкви. В 1851 г. (16 августа) архимандрит Порфирий выкупил из рабства 11-летнего эфиопского отрока «у бетжалских христиан православных за 125 рублей серебром с намерением крестить его, обучить и отправить в Абиссинию священником для тамошних православных купцов из греков, уже давно лишившихся своего пастыря»⁹.

Архимандрит Порфирий трогательно рассказал о печальной судьбе эфиопского мальчика, отметив, что около 1847 г. «его похитили с родины

8. Материалы для биографии... Т. II. С. 385.

9. *Порфирий (Успенский), епископ*. Книга бытия моего. Т. IV. СПб., 1896. С. 123. (Далее в сносках все тома — «Книга бытия моего».)

торговцы неграми вместе с тремя сверстниками, с которыми он играл на поле, и увезли сперва в Джидду, потом в Суэц и оттуда в Газу. Здесь купили его бетжалские христиане для перепродажи; злополучный отрок не знает, где он родился, но помнит, что отец его умер, а мать жива. Родной язык он забыл и говорит по-арабски. По одной насечке на теле его, игумен абиссинский заключил о происхождении его от христианских родителей, а узнав, что он не обрезан, усомнился в крещении его. Родители звали его Халилом, мусульмане — Сруром, а я дал ему имя Фрументий, в память первого насадителя веры христианской в Эфиопии, который был также купленный раб», — так сообщал о. Порфирий о своем решении принять на воспитание в православной вере эфиопского отрока, «испросив тайно благословение у Спасителя, пославшего нерукотворенный образ свой Авгарю и просветившего Эфиопию посредством невольника, святого Фрументия»¹⁰.

Архимандрит Порфирий намеревался отдать Фрументия в Иерусалимскую патриаршую школу, с тем чтобы впоследствии отправить его в Эфиопию в сане священника. Но перед тем как осуществить это намерение, он решил преподавать Фрументию начатки христианского учения и «просил переводчика сообщать ему понятия о вере христианской, внушать страх Божий и насаждать и укоренять в нем благие нравы, а абиссинского игумена пригласил учить его родному языку и церковной грамоте, употребляемой в Эфиопии»¹¹.

Более полутора лет архимандрит Порфирий воспитывал Фрументия в православном духе; через год тот уже мог читать и писать на родном, «аксумитском» языке. Это было необходимо для того, чтобы впоследствии «образовать из него переводчика сего наречия и приготовить его в священника для православных абиссинцев»¹². Весной 1853 г. о. Порфирий присоединил Фрументия к Православной Церкви через Таинство Крещения и Миропомазания.

8 апреля архимандрит Порфирий, иеромонах Феофан, студент Соловьев и переводчик Фадлалла отправились к Иордану, чтобы окрестить в его водах домочадца Русской Духовной миссии Фрументия. К ним присоединились два паломника: наставник Казанской духовной академии Николай Ильминский и чиновник Министерства народного просвещения

10. Там же. С. 123–124.

11. Там же. С. 125.

12. Материалы для биографии... Т. I. С. 686.

Алексей Кисловский¹³. Прибыв на берег Иордана, архимандрит Порфирий крестил своего воспитанника: «Сам я трижды погружал его в воду, говоря: еще не крещен, крещается раб Божий (имя рек) во имя Отца и Сына и Святого Духа»¹⁴.

Вскоре о. Порфирий был вынужден покинуть Палестину из-за начавшейся русско-турецкой войны. Отправляясь в Россию, он взял с собой и Фрументия, по-прежнему намереваясь подготовить его к священническому служению в Эфиопии. «Теперь мне служит юный абиссинец Фрументий, черный телом, но белый душой, — писал о. Порфирий в 1854 г. из Александро-Невской лавры. — Бог послал мне его для того, чтобы я воспитал, образовал и отправил его в Абиссинию в сане священника»¹⁵.

Архимандрит Порфирий отдал Фрументия для дальнейшего обучения в духовное училище при Александро-Невской лавре, где юный эфиоп находился в течение двух лет. За это время он научился говорить, читать и писать по-русски и усвоил основы христианского учения. Архимандрит Порфирий старался чаще видаться со своим воспитанником. Так, например, когда он намеревался поехать в пригород Петербурга — Ораниенбаум, чтобы продолжить свои научные занятия вдали от столичной суеты, он решил взять с собой Фрументия, что следует из содержания его письма, отправленного на имя митрополита Санкт-Петербургского Никанора (Клементьевского): «Прошу предписать кому следует, — просил о. Порфирий, — выдать мне билет на пребывание там (в Ораниенбауме. — *Прим. авт.*) с прописанием в нем находящегося при мне абиссинца Фрументия Иорданского, который приватно обучается в здешнем уездном духовном училище»¹⁶.

Объективности ради следует отметить, что надежды о. Порфирия, мечтавшего дать Эфиопии нового просветителя из России, не оправдались. Но это не было виной о. Порфирия, а объяснялось лишь только личными качествами и склонностями его воспитанника. Со скорбью архимандрит Порфирий отмечал, что Фрументий «с 1857 года перестал учиться, поняв,

13. Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. Издание Русской Духовной миссии в Иерусалиме. 2012. № 1. Часть 1. С. 50. Ильминский Николай Иванович (1822–1891) — русский востоковед, библист; с 1870 г. — член-корреспондент Императорской Академии наук. Кисловский Алексей Ефремович (†1867), с 1855 г. — вице-директор Департамента народного просвещения.

14. Книга бытия моего. Т. V. СПб., 1899. С. 19.

15. Материалы для биографии... Т. II. С. 565.

16. Там же. С. 592.

что я готовлю его в духовное звание для Абиссинии, где есть православные христиане, и объявил мне, что оно ему не нравится»¹⁷.

В своем письме обер-прокурору Св. Синода А.П. Толстому архимандрит Порфирий более подробно описывал свои трудности, связанные с воспитанием Фрументия. «В столице нашлись какие-то люди, которые недавно стали принимать его к себе и даже иногда оставлять у себя на ночь. Никаким образом я не мог выпытать у него ни имени, ни звания этих людей, ни места их жительства. Истожились все духовные меры мои к вразумлению, и потому я покорнейше прошу Ваше сиятельство или помочь мне в достижении благой цели моей и учинить милостивое распоряжение о помещении и содержании воспитанника моего Фрументия Иорданского в здешнем духовном училище на мой счет, или передать его гражданскому начальству, как выкупленного мною из рабства и не желающего вступить в духовное звание, для избрания рода жизни по желанию его. От роду ему 16 или 17 лет, родины своей он не помнит, потому что торговцы невольниками отторгли его от отца и матери в раннем детстве»¹⁸, — писал о. Порфирий в январе 1857 г.

Эта неудача, постигшая о. Порфирия, не ослабила его усилий по изучению Эфиопии и поиску путей сближения Эфиопской Церкви с Православием. Возвращаясь ко времени, когда о. Порфирий был начальником Русской Духовной миссии в Иерусалиме, можно отметить, что у него были возможности общения с теми представителями Эфиопской Церкви, которые постоянно находились в Палестине. Так, в 1851 г. о. Порфирий встречался и беседовал с игуменом эфиопских монахов, подвизавшихся у Гроба Господня, и имел с ними беседы.

Интересно отметить, что в те годы ряд святых мест в Палестине, некогда принадлежавших Эфиопской Церкви, перешли во владение армян и греков, причем армяне взяли на себя обязательство помогать эфиопским инокам. Как отметил о. Порфирий, эфиопский игумен жаловался ему «на армян, худо питающих единоверцев своих из Эфиопии, и то не всех сорок, а только 25»¹⁹.

Архимандрит Порфирий в своих записях упомянул еще об одной встрече с эфиопским игуменом (4 сентября 1852 г.), на которой также присутствовал Абед-Мариам, привратник эфиопского императора Иоанна. Этот привратник, оставив семью, прибыл в Палестину, чтобы покаять-

17. Там же. С. 678.

18. Там же. С. 615.

19. Книга бытия моего... Т. IV. С. 125.

ся и умереть на Сионе. По словам Абед-Мариама, в Эфиопии в то время проживало около 60 православных греков, а римо-католических монахов не было вообще²⁰.

Архимандрит Порфирий и в дальнейшем интересовался сведениями о церковной жизни в Эфиопии. Так, после очередной встречи с эфиопским игуменом он сделал следующую запись: «В царстве Шова первый знаменитый монастырь называется Девра Ливанос, а в Абиссинии — Сон или Аксом. В Аксомском монастыре хранится тот ковчег завета, который подарен был абиссинской царице Македе и сыну ее Менилеку еще иудейским царем Соломоном»²¹. О том, что такие встречи носили регулярный характер, свидетельствует еще одна запись, сделанная о. Порфирием: «6 марта и 4 апреля 1854 г. пил у меня чай игумен здешних абиссинских монастырей и рассказывал про обычаи местных жителей»²².

Архимандрит Порфирий не только интересовался историей Эфиопской Церкви и сохранившимися в ней традициями, но по-прежнему возвращался к идее о сближении Эфиопской и Русской Православной Церквей. Этому способствовало и то обстоятельство, что ему приходилось сталкиваться с некоторыми случаями перехода эфиопских христиан в Православие. Так, в записи от 18 мая 1852 г. о. Порфирий упомянул о том, что «саввинский монах (из обители Саввы Освященного. — *Прим. авт.*) из русских, о. Савва, ветхий старец, говорил, что в святую обитель его присланы 4 абиссинца для крещения»²³.

В конце 1860 — начале 1861 г. по поручению Св. Синода архимандрит Порфирий предпринял активные усилия по сближению Коптской и Русской Православной Церквей. Но поскольку Эфиопская Церковь издавна находилась в канонической зависимости от Коптской Церкви, то деятельность о. Порфирия косвенно затрагивала и эфиопских христиан.

При встрече с русским консулом А.Е. Лаговским, которая состоялась 25 декабря 1860 г. в Каире, о. Порфирий представил детальный план предстоящей деятельности. По идее о. Порфирия, в Египет должен быть послан от Русской Церкви так называемый апокрисиарий в сане архимандрита, который бы взял на себя все заботы по подготовке коптских христиан к соединению с Русской Православной Церковью. (Следует отметить, что о. Порфирий сам желал быть таким апокрисиарием и отмечал

20. Там же. С. 289.

21. Там же. С. 381.

22. Книга бытия моего... Т. V. С. 192–193.

23. Книга бытия моего... Т. IV. С. 279.

в дневнике в тот же день, что «о водворении его в Каире уже поговаривали в Петербурге в 1858 году, имея в виду меня»²⁴.)

Что же касается Эфиопской Церкви, то, по мысли о. Порфирия, «наш каирский апокрисиарий, держа у себя дома двух абиссинцев и хорошо выучив их русскому языку, ездит с ними в Абиссинию и там подготавливает воссоединение христиан с Православием и, если будет надобно, самостоятельность тамошней Церкви посредством посвящения туда нескольких епископов коптским архиепископом, тогда как теперь там епископ один, вполне зависящий от названного архиепископа. Таково дело нашего апокрисиария»²⁵. И для того, чтобы апокрисиарий от Русской Православной Церкви мог действовать в Эфиопии более успешно, архимандрит Порфирий тогда же предлагал А.Е. Лаговскому послать в Эфиопию студента Русской Духовной миссии Якимовича «для предварительных разведок о тамошних делах церковных и гражданских»²⁶.

Усилия архимандрита Порфирия в те далекие годы не могли увенчаться успехом, но прямым результатом его деятельности было то, что началось установление церковных связей между Россией и Эфиопией. Так, например, уже в 1865 г. в Санкт-Петербургской духовной академии обучался эфиоп Абдул Масах, «монофизитского исповедания»; для наставления в Православии он был поручен духовному попечению иеромонаха сирийца Агапия Ставроса²⁷.

Большой интерес представляет сочинение архимандрита Порфирия, посвященное Эфиопской Церкви, озаглавленное «Абиссиния. Церковное и политическое состояние Абиссинии с древнейших времен до наших дней» и опубликованное в «Трудах Киевской духовной академии» за 1866 г.²⁸ Эта работа была одним из первых исследований на русском языке, посвященных Эфиопии. «Кто прочтет это изложение мое, — писал архимандрит Порфирий, — тот поймет, достойна ли Абиссиния побрататься с христианскими государствами Европы». Вряд ли необходимо доказывать, что под словами «государства Европы» он в первую очередь имел в виду Россию.

24. Книга бытия моего. Т. VII. СПб., 1901. С. 313, примечание.

25. Там же. С. 313.

26. Там же. С. 316.

27. Чистович И.С. С.-Петербургская Духовная Академия за последние 30 лет (1858–1888 гг.). СПб., 1889. С. 231.

28. См.: Труды Киевской духовной академии (ТКДА). 1866. № 3. С. 305–344; № 4. С. 556–604; № 5. С. 3–32; № 6. С. 142–167.

В отношении Эфиопской Церкви о. Порфирий высказывался так же, как и в отношении Коптской Церкви: «Абиссинны — не еретики. Напротив, они проклинают ереси Ария, Македония, Нестория и Евтихия и содержат веру св. Афанасия и св. Кирилла. В богослужениях и обрядах их видно чистое Православие, как в абиссинских озерах видно чистое небо»²⁹, — утверждал он.

Этот труд архимандрит писал с 19 февраля по 6 апреля 1862 г., находясь в Санкт-Петербурге. В самый разгар работы он отмечал: «С 19 февраля я пишу сочинение об Абиссинии и пишу усердно, дабы нашему правительству осветить и эту неведомую для него страну»³⁰. Следует отметить, что свое сочинение об Эфиопии о. Порфирий написал по поручению Св. Синода Русской Православной Церкви, в связи с тем, что в Синод поступило письмо епископа Кирилла (Наумова), преемника архимандрита Порфирия на посту начальника Русской Духовной миссии в Иерусалиме (1858–1864). Сообщая о политических и церковных событиях в Эфиопии, епископ Кирилл высказывал мнение, что они благоприятны «для того, чтобы начать нам действовать на Абиссинию с целью сближения с ее Церковью Православной»³¹.

Как было отмечено выше, архимандрит Порфирий собирал разнообразные сведения об Эфиопии еще в 1848–1854 гг., во время пребывания на посту начальника Русской Духовной миссии; он дополнил эти материалы во время посещения Египта в 1860–1861 гг. Направляя свое сочинение в Киевскую духовную академию, он подробнее говорил об этом периоде своей научной деятельности. «Долго живя на Востоке, — отмечал архимандрит Порфирий, — я прилежно изучал как настоящее, так и прошедшее состояние тамошних христианских Церквей. Особенное внимание мое по требованиям службы обращено было и на христианскую Абиссинию, которая для нас русских почти то же, что “терра инкогнита”. Я описал церковный и политический быт этой отдаленнейшей страны и сношения ее с Европой, имея под руками, кроме печатных путешествий по Абиссинии, летописи этого государства, переведенные с эфиопского языка на латинский известным ориенталистом Людольфом, и узнавая тамошние современные

29. *Порфирий (Успенский), архим.* Путешествие по Египту и в монастыри св. Антония Великого и преп. Павла Фивейского в 1850 году. СПб., 1856. С. 317.

30. Книга бытия моего. Т. VIII. СПб., 1902. С. 14. Запись от 3 марта 1862 г.

31. Там же. С. 21.

нам события от абиссинских монахов, живущих в Иерусалиме, и от других лиц, которые поименованы в этом описании моем»³².

Представляя свою работу для публикации в «Трудах Киевской духовной академии», архимандрит Порфирий обратился со следующими словами к ректору КДА архимандриту Филарету (Филаретову): «Представляю сей ученый труд мой просвещенному вниманию Вашего Высокопреподобия и членов конференции Киевской Духовной Академии, включившей меня в число корреспондентов своих, и прошу Вас напечатать его сполна в издаваемом при сей Академии ученом журнале. Посредством печати пора же нам, наконец, познакомиться с христианской Абиссинией, которая в наше время простирает руки к Европе. От Вас и от конференции зависит сообщить студентам вверенной Вам Академии существенные понятия о церковном и политическом состоянии сего государства. А я желаю одного, желаю расширить круг наших познаний о христианском Востоке, где Абиссиния занимает видное место, и подготовить союз наш с ней, который рано или поздно установится»³³.

И в дальнейшем архимандрит Порфирий публиковал свои исследования об Эфиопской Церкви на страницах «Трудов Киевской духовной академии». Ему принадлежат такие статьи, как «Восток христианский. Богослужение абиссинов. Чин крещения и миропомазания в эфиопском требнике»³⁴, «Апостольская литургия Александрийской Церкви, сохранившаяся у эфиопов в апостольских постановлениях и изданная Людольфом, в примечаниях эфиопской истории, на языке латинском»³⁵.

Но особого внимания заслуживают записки о. Порфирия под названием: «Восток христианский. Участие России в судьбе Абиссинии»³⁶, где он сделал попытку наметить пути сближения Русской и Эфиопской Церквей. Это сочинение архимандрит Порфирий, как и прежние, написал по просьбе обер-прокурора Св. Синода А.П. Толстого. Оно представляло собой комментарии на ряд служебных записок, переданных о. Порфирию для отзыва из Министерства иностранных дел. Это сочинение было закончено в Петербурге, «1862 года 29 мая, в полночь, в Александро-Невской Лавре»³⁷, и на следующий день, 30 мая, о. Порфирий представил свои материалы новому обер-прокурору Св. Синода А.П. Ахматову. По словам о. Порфирия,

32. Материалы для биографии... Т. II. С. 945.

33. Там же. С. 946.

34. ТКДА. 1869. № 3. С. 334–372.

35. ТКДА. 1869. № 4. С. 14–51.

36. ТКДА. 1866. № 8. С. 415–440.

37. Там же. С. 440.

в этой записке были «выражены начала Православия, дающие правильный ход церковному управлению и церковной дипломатии»³⁸.

Отвечая на вопрос о том, как Русская Православная Церковь может достигнуть большего единства с Эфиопской Церковью, о. Порфирий обратил внимание на то обстоятельство, что в лоне Эфиопской Церкви зрело стремление к получению автокефалии. «Крещенный во имя Христово, царь Феодор видимо желает утвердить независимость Абиссинской Церкви от коптского патриарха в Каире учредить новую иерархию, — писал о. Порфирий и развивал далее свою мысль: — Когда это желание созреет в нем, тогда он обратится или к римскому папе, или к православным патриархам, или к эллинскому и нашему Синоду, или к Кентерберийскому архиепископу, и будет просить кого-либо из них рукоположить епископов в Аксум, Гондар, Тегулет и в другие города свои. Это обстоятельство, само по себе важное, так благоприятно для воссоединения Абиссинской Церкви с нашей, что нам надобно воспользоваться им без отлагательства, в видах расширения и прославления нашей святой Церкви, и укоренения благодетельных начал ее в абиссинском народе»³⁹.

Архимандрит Порфирий настаивал на том, что необходимо постоянно иметь в виду это стремление Эфиопской Церкви к независимости, причем здесь же он отмечал то влияние, которое могла бы иметь Русская Православная Церковь на дальнейший ход событий в Эфиопии, в сравнении с миссиями из западноевропейских стран. «Перевес нашего влияния на Абиссинскую Церковь будет на нашей стороне по причине единоверия и одинаковых начал церковного управления, — считал о. Порфирий. — Папистам и протестантам пришлось там многое отрицать, иное разрушать, нечто переделывать насильно, лукаво, лицемерно; а нам следует только охранять одинаковые с нами учения, чиноположения, правила церковные и уставы монашеские. Мы не будем там ни перекрещивать крещенных правильно, ни вновь рукополагать посвященных законным епископом иереев и диаконов, ни неволить клир и народ к дополнению Никео-Цареградского символа веры, что делали португальские и французские иезуиты, и чем смутили всю Абиссинию. Мы не будем там ни опровергать учения о почитании святых, ни глумиться над постами, что делал английский миссионер Гоба, и за что навсегда отклонялся ему собеседник его абиссинский диакон и ушел к аллакасу слушать богословие, призвав в помощь архангелов Михаила и Уриила против этого еретика и искусителя. Мы не будем проповедовать там Христа

38. Материалы для биографии... Т. I. С. 695.

39. ТКДА. 1866. № 8. С. 418.

московского, как другие проповедуют Иисуса шотландского или кентерберийского, потому что Он у нас и у абиссинцев Христос общий, вселенский, возвешенный учителями и соборами вселенскими»⁴⁰.

Далее о. Порфирий снова возвращается к идее об отправлении в Эфиопию апокрисиария от Русской Православной Церкви, и в связи с этим намечает некоторые перспективы в деятельности такого посланца из России: «Мы делом докажем абиссинцам, что не менее их уважаем не только личность свободного человека, но и решимость его жить и спасаться по своему выбору, или вкусу, — в миру или в пустыне, в кругу семейном или в общине монашеской, — отмечал о. Порфирий. — После всего этого без особенной дальновидности можно предсказать, что коль скоро наша Церковь вступит в союз с Церковью Абиссинской посредством своего апокрисиария (отвечающего) и духовных сподвижников его, то эти посредники ее будут иметь там почет преимущественно перед прочими миссионерами, как представители единоверия, одинаковых начал духовного управления и одинаковой свободы жизни по Евангелию, а при почете будут пользоваться и доверием абиссинцев, при доверии же могут быть душой их клира, светом их школ, и силой, развивающей в них вкус к лучшему зодчеству и иконописанию церковному, и подготавливающею им благотворительные и богоугодные заведения. Так это говорю я не наобум, — заканчивал свою мысль о. Порфирий, — а по опытному сознанию многосторонней благотворности того доверия, какое имели ко мне в Иерусалиме греко-арабы, армяне, сириано-яковиты и копты»⁴¹.

Архимандрит Порфирий сформулировал те задачи, которые можно было бы поставить перед представителями Русской Православной Церкви в случае успешного развития отношений с Эфиопской Церковью. Среди них можно выделить наиболее важные, это:

1. возобновление догматического союза Абиссинской Церкви с нашей, и через нее, со всею православно-кафолической Церковью, при неизменяемости наружного богослужения, какое где есть;

2. учреждение независимой эфиопской иерархии посредством одновременного рукоположения двух-трех абиссинцев в сан епископский в одном из епархиальных городов России, дабы Абиссинская Церковь не стесняема была невежеством и корыстолюбием коптского архиепископа, который есть раб египетского паши и игрушка европейских консулов, состоящих при этом наместнике турецкого султана;

40. Там же.

41. Там же. С. 420.

3. преобразование существующих в Абиссинии семинарий и открытие новых училищ, для распространения просвещения в тамошнем клире и народе в духе православия и самодержавия, и для развития в них вкуса к изящным искусствам, воспринятым Православной Церковью;

4. содействие к распространению христианства в сопредельных с Абиссинией странах, именно, в Нубии, Сennaаре, Кордофана, Дарфуре, Камбате, Аделе, и далее посредством абиссинских миссионеров и диаконов;

5. поощрение к устройению благотворительных и богоугодных заведений;

6. наконец, приготовление африканских племен крещенных к совместному с прочими христианскими народами соборванию в Константинополе, который, рано или поздно, будет свободным градом Божиим и местом нового, постоянного собора вселенского, необходимого для оживления божественного чувства в народах и для возжжения света истины, там, где его нет еще»⁴².

Следует отметить, что в первом же пункте своего плана по воссоединению двух Церквей о. Порфирий отмечает, что этот процесс должен происходить «при неизменяемости наружного (внешних форм. — *Прим. авт.*) богослужения». Эту важную мысль в своих записках он развивает далее, поскольку ему представлялось чрезвычайно важным, чтобы никакие различия культурно-исторических и национальных традиций не смогли бы стать препятствием на пути к сближению Церквей. Архимандрит Порфирий подчеркивал, что по отношению к Эфиопской Церкви и ее чадам мы «не обяжем их исполнять афонские и иерусалимские уставы церковные и монашеские, не приложимые ко всему миру, не станем заменять святого Яреда абиссинского Романом Сладкопевцем, или Иоанном Дамаскиным, не будем вводить у них византийских Новелл и Дигест, коль скоро они неудобноисполнимы, и с радостью дадим им то, что имеем сами, т.е. независимую иерархию, туземно-народное просвещение, изящные искусства, соборное равенство и братство. Таким отдельным воздействием своим на Абиссинскую Церковь мы не нарушим прав ни Константинопольского патриарха и Синода его, от которого никогда не зависела Абиссиния, ни Александрийского архиепископа коптского, от которого Абиссинская Церковь хочет отчиниться так же добровольно, как добровольно подчинилась ему во второй половине XIII века»⁴³.

42. Там же. С. 422–423.

43. Там же. С. 423.

Но, с другой стороны, о. Порфирий, долгое время подвизавшийся на Ближнем Востоке, понимал, что церковно-практические вопросы неизбежно возникнут при осуществлении предполагавшегося церковного единства. Поэтому он не советовал членам Русской Духовной миссии действовать слишком активно в отношении Эфиопской Церкви. «У нас не решены следующие вопросы, — отмечал он, — достаточно ли одно догматическое воссоединение разноверцев с нами, или нужно воссоединение и обрядовое, с принятием и Кормчей книги нашей? Какую литургию надобно совершать при рукоположении воссоединенного епископа, абиссинского например? Златоустову или абиссинскую? И ежели Златоустову, то можно ли на другой день, после рукоположения его, позволить ему отслужить свою народную литургию в нашем кафедральном соборе? А до решения этих важных вопросов нельзя и отправлять нашего миссионера ни в Абиссинию и никуда. Ибо он станет в тупик всякий раз, когда ищущие воссоединения пожелают знать те условия, на каких мы хотим принять их в ограду нашей Церкви»⁴⁴.

В качестве примера благоразумного подхода к сближению Церквей о. Порфирий приводил тот факт, что в 1858 г. начальник Русской Духовной миссии в Иерусалиме епископ Кирилл (Наумов) испрашивал разрешения на то, «чтобы формально принять иерусалимо-абиссинских монахов под официальное покровительство наше», отметив, что русская дипломатия не дала ему на это разрешения, поскольку, по мнению о. Порфирия, оказывать «покровительство этому братству без письменного соизволения абиссинского правительства или царя Феодора, значило бы нарушать международное право, выказывать ревность не по разуму, и вообще действовать на св. местах безрассудно и во вред себе и другим»⁴⁵.

В своих записях о. Порфирий снова и снова предлагал свои услуги в качестве посланца Русской Православной Церкви в Эфиопии. Он ссылаясь на законность такой практики, «допускающей духовных посланников одной Церкви к другой под названием апокрисиариев, но с тем, чтобы они по сану своему были не выше диакона, или пресвитера, когда назначаются жить и действовать долго, где бы ни было»⁴⁶. Наряду с отправкой в Эфиопию государственного посланника, по мнению о. Порфирия, было бы желательно послать в эту страну церковного представителя, который должен будет собрать сведения об Эфиопской Церкви.

44. Там же. С. 435.

45. Там же. С. 426. См. также с. 428–429.

46. Там же. С. 431.

Среди прочих вопросов, намеченных о. Порфирием, привлекают внимание те, которые относятся к устранению препятствий на пути к церковному единству. Это, например, такие сведения:

«как велико число последователей разных толков о вере во всех абиссинских областях;

учредится ли в Абиссинии иерархия независимая от коптского архиепископа, и ежели учредится, то скоро ли;

по какому чиновнику служит литургию митрополит абиссинский, по коптскому или абиссинскому, и служение его сходно ли сколько-нибудь со служением православного архиерея, или разнится так, что нельзя позволить ему священнодействовать по своему чину в России после рукоположения его нашими епископами;

так ли рукополагается абиссинский епископ, как рукополагаются архиереи наши;

какой требник и какое каноническое право употребляются в Абиссинии»⁴⁷.

Наконец, о. Порфирий ставил еще один вопрос, который сегодня может показаться странным, но в те годы он не имел в России должного освещения: «Абиссинцы крестят ли негров и признают ли их людьми, созданными по образу Божию».

Архимандрит Порфирий отмечал, что он смог бы наиболее успешно выполнить эти задачи, и это следует из его дальнейших рассуждений. «Собрание всех этих сведений, — отмечал он, — всего бы лучше поручить кому-либо из наших духовных лиц не высокого сана, потому что такое лицо, по своим веровым познаниям, может основательнее других судить о догматах, обрядах, чиноположениях и благочинии Абиссинской Церкви, а по сану своему может теснее дружить с тамошним духовенством, без затруднений проникать в монастыри... Духовное лицо, и особенно монах в мантии святого Антония, принадлежит всем семействам. Все дома его; все души — его; всем он говорит или поет: свят, свят, свят Господь, Саваоф, и все отвечают ему: “благословен грядый во имя Господне”»⁴⁸.

Таковы были предложения о. Порфирия по вопросу о возможной деятельности его в Эфиопии в будущем. Причем ему виделись не только тесные межхристианские связи в отношении Эфиопской Церкви, но также и дерзновенные миссионерские планы в отношении не просвещенных еще светом Евангелия жителей тропической Африки. Это видно из его выска-

47. Там же. С. 438.

48. Там же. С. 438–439.

звания о будущей деятельности русского православного духовенства в Эфиопии, которое «приготовляло бы абиссинцев к учреждению независимой иерархии и к принятию нашего духовного апокрисиария, как свободного от всех политических мнений, представителя нашей Церкви и проводника добротных пожертвований ее на распространение Евангелия внутри Африки»⁴⁹.

Завершая обзор деятельности архимандрита Порфирия в отношении Эфиопской Церкви, следует отметить, что его планам не суждено было сбыться. В 1865 г. он был хиротонисан во епископа Чигиринского, викария Киевской епархии. Тринадцатилетний период пребывания епископа Порфирия в Киеве явился расцветом его научно-литературной деятельности. Именно в эти годы он и опубликовал свои труды по истории Эфиопской Церкви, написанные ранее. В 1877 г. он был назначен членом Московской Синодальной конторы, и его управлению был вверен ставропигиальный Новоспасский монастырь.

...Местом упокоения епископа Порфирия стала Екатерининская церковь Новоспасского монастыря. На мраморной плите памятника, согласно воле почившего, была сделана надпись: «Здесь возлег на вечный покой епископ Порфирий Успенский, автор многих сочинений о христианском Востоке. Молитесь о нем»⁵⁰. 130 лет прошло со времени кончины епископа Порфирия (1885). За это время изменились социально-политические условия — как в России, так и в Эфиопии, в обеих странах складываются новые отношения между Церковью и государством. Но по-прежнему актуально звучит мысль епископа Порфирия «о крайней необходимости предварительного решения вопросов об условиях воссоединения Абиссинской и всякой другой Церкви с нашей и о водворении на Востоке апокрисиариев нашей Святейшей Церкви, свободных от всяких оков политики и независимых от дипломатов, однако об руку идущих с ними вслед за Богочеловеком, который теперь “в ином образе творится далечайше идти” с запада на восток»⁵¹.

Источники и литература

1. Материалы для биографии епископа Порфирия Успенского. Т. I: Официальные документы. Т. II: Переписка. СПб., 1910.
2. Московские церковные ведомости. 1885. № 27.

49. Там же. С. 439.

50. Московские церковные ведомости. 1885. № 27. С. 435.

51. ТКДА. 1866. № 8. С. 439–440.

3. *Порфирий (Успенский), архимандрит.* Путешествие по Египту и в монастыри св. Антония Великого и преп. Павла Фивейского в 1850 году. СПб., 1856.
4. *Порфирий (Успенский), архимандрит.* Абиссиния. Церковное и политическое состояние Абиссинии с древнейших времен до наших дней // Труды Киевской духовной академии. 1866. № 3. С. 305–344; № 4. С. 556–604; № 5. С. 3–32; № 6. С. 142–167.
5. *Порфирий (Успенский), епископ.* Книга бытия моего. Т. IV. СПб., 1896.
6. *Порфирий (Успенский), епископ.* Книга бытия моего. Т. V. СПб., 1899.
7. *Порфирий (Успенский), епископ.* Книга бытия моего. Т. VII. СПб., 1901.
8. *Порфирий (Успенский), епископ.* Книга бытия моего. Т. VIII. СПб., 1902.
9. Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. Издание Русской Духовной миссии в Иерусалиме. 2012. № 1. Часть 1.
10. *Сырку П.* Описание бумаг епископа Порфирия Успенского. СПб., 1891.
11. *Филарет (Дроздов), архим.* Разговоры между испытующим и уверенным о православии Восточно-Греко-Российской Церкви. СПб., 1815.
12. *Чистович И.С.* С.-Петербургская Духовная Академия за последние 30 лет (1858–1888 гг.). СПб., 1889.